

О рунглише или корпоративном новоязе

Пару месяцев назад я почувствовал себя идиотом. Которому не статьи писать, а улицу подметать. Причем поганой метлой. Меня вербовали в один московский медиа-холдинг – в качестве обозревателя нового журнала. И после беседы с директором милая 20-летняя девушка из кадровой службы вручила мне лист бумаги: «Это ваш жоб-оффер. Поставьте, пожалуйста, здесь свою подпись». Тут во мне сыграла семейная традиция. Дед в 30-40-е пару раз обживал тайгу по распоряжению товарища Ягоды (далее – Ежова, Берия). И вывел из сего опыта два постулата. Первый: советская власть — [цензура]. Второй: ничего не подписывай, не прочитай.

В данном случае завет деда вступил в явный конфликт с победным шествием новой эпохи. Потому как я не мог не только прочитать сей документ, но и понять, что это за зверь такой – жоб-оффер. «Не знаете, что это? – поползли вверх бровки девушки. — А как вы вообще собираетесь работать у нас с таким уровнем развития?».

ИДИ ТЫ В ЖОБ-ОФФЕР

Парировать было нечем. На ее стороне — сокровенное знание этого загадочного понятия, а на моей – только 20 лет работы в журналистике и докторская диссертация, да и та пока незаконченная. И я ушел, палимый солнцем и стыдом.

Позже выяснилось, что жоб-оффер – это предложение о работе. Это мне разъяснил старый однокашник из числа нового поколения менеджеров, делающих успешную карьеру в преуспевающей корпорации. Однокашник показывал мне отремонтированную с иголки квартиру: «Тут у меня музыкальный центр, тут диван, тут СВЧ-печь, а там будет стоять рефрижератор». «Чего там будет стоять?» – удивился я, полагая, что целый грузовик в обычную московскую квартиру не влезет. И евроремонт не поможет. — «Рефрижератор», — объяснил бывший сокурсник покровительственно. — «Холодильник что ли?» — наконец дошло до меня. — «Ну да, раньше было такое слово».

Я подошел к Владу и положил руку ему на плечо. «Послушай, старина, — начал я проникновенным тоном. — Я смирился с тем, что ты работаешь чиф-файншнл-офи... в общем, кем-то работаешь. Смирился, что ты занимаешься то ли подготовкой бренчей, то ли анализом трендов. Смирился, что мы перестали вместе обедать в нашем любимом ресторанчике и ты теперь ходишь исключительно на «бизнес-ленч» и как людоед жрешь там что-то сырое под названием «сашими». Я даже готов терпеть, что в твоём доме невозможно смазать сосиску обыкновенной горчицей, а вместо этого ты подсовываешь зелёный пластилин под именем «вассаби». Но «рефрижератор» вместо холодильника...»

И ВЫРВАЛ ГРЕШНЫЙ МОЙ ЯЗЫК?

В предыдущем абзаце я попытался вместо «целый грузовик» написать слово «цельный». Но мой компьютер не позволил. С зубовым скрежетом он включал автоматическую программу транслита и вместо «цельный» у меня выходило «Wtkmysq».

«А может в этом и есть сермяжная правда?» — тоскливо думал я после четвертой попытки. — Может, русскому языку пора на свалку истории? Ну, подумаешь, Пушкин, Толстой... Ну, подумаешь, бабушки и дедушки поймут своих внуков только с переводчиком... Зато все получим по жоб-офферу и начнем «арбайтен» по западным стандартам».

Как невинно сейчас выглядит то, что лет двадцать назад называли «иностранщиной». Тогда вместо мышления мы вдруг получили «менталитет», оригинальность и качество стали называть «эксклюзивом», а образ – «имиджем». Даже появление «франчайзинга» и его старшего брата «мерчендайзинга» теперь вспоминается с умилением. Хотя тогда казалось, что это как минимум имена чертей из 9-го круга дантовского ада.

Выяснилось, что все это было детским лепетом на фоне могучего сашими... — тьфу! – цунами заимствований, которое превращает сегодняшнее общение русских профессионалов в обезьяний цирк.

Недавно у меня в одной из редакций поинтересовались, в чем заключается «хэви-контент» моей статьи. «Не знаю, — обескуражено ответил я. — Вот идея вроде есть, стиль тоже, говорят, присутствует. Вот цифры, вот факты, вот комментарии... А «хэви-контента»... боюсь, что нету совсем... А что, сильно скажется на гонораре?»

Оказалось, сильно: без «хэви-контента» никак. И это у них все рерайтеры и копирайтеры знают. С этой редакцией мы тоже расстались. Потому как я объяснил, что всегда считал себя журналистом. К тому же, простите за атавизм, русским журналистом. Плюс — отношусь к тому поколению, которое появилось на свет немного раньше пейджеров и Виндус98. Мол, «рерайтеров» мы еще в 17-м году «контентом» по «нюс-рум» гоняли.

А десять лет назад в одной конторе, ознакомившись с моей биографией, сообщили, что по своим данным я идеально подхожу на место аккаунт-директора. «Идеально — это правильно, это прям про меня, — радостно согласился я. — И директором быть мне импонирует. В общем, я согласен. Только для начала объясните мне одну вещь. Что такое аккаунт?»

Ныне я, как и огромное количество обитателей России, знаю, что такое «аккаунт». Знаю и много других слов. Но хоть убей — не понимаю: какого контента надо повально заменять русские слова англицизмами?

Почему «кадровика» надо обзывать «ханд-хантером»? Он от этого умнее становится? Или работает эффективнее? Зачем вместо премии выплачивать «бонус»? Он больше, чем премия? Если больше, то я согласный... Не больше? А чего тогда?.. А почему «тенденция» теперь называется «трендом»? А марка — «брендом»? Который к тому же пол России пишет через «э» — брэнд. Как приснопамятная пишущая машинка с турецким акцентом в конторе «Рога и копыта».

Еще одно словечко вошло в обиход — «на аутсорсинге». Красиво! По-русски — на подряде. Четко и ясно. У меня, например, сантехник работает на подряде, когда в унитазе га... контент застревает. Но я боюсь, что если он начнет ко мне «на аутсорсинге» ходить, то бутылкой я не обойдусь. Впрочем, уже. Недавно унитаз хотел починить. Звонок. Открываю дверь и упираюсь взглядом в лакированные ботинки. А над ботинками интеллигентное такое лицо без привычной синевы. «Специалиста по фаянсу вызывали?» — поинтересовался владелец лица с ботинками. «Чегой-то?» — слегка опешил я. «Вы унитаз меняете?» — поморщившись от непонятливости клиента, холодно осведомился сантехник. — «Я, да... а... это... где дядя Коля?» — «На пенсию вышел», — ботинки проследовали в мой сорти... простите, «дефикат-рум». «Ну все!» — понял я. — «Это мне дорого обойдется». И точно — выложил за установку в два раза больше стоимости самого унитаза. Хотя так и не понял, чем работа «специалиста по фаянсу» отличается от дяди-колиной.

СЛОВЕСНЫЙ АПГРЕЙД

Оказалось, что отличается. Ибо «как вы яхту назовете, так она и поплывет». Ибо, говоря словами героя Джигарханяна в «Собаке на сене»: «Дороже стоит граф!».

Например, предлагает вам некое учреждение провести обучение сотрудников. Как ныне принято — однодневное: «мы все учились понемногу, чему-нибудь и как-нибудь». Много за это дадите? Вряд ли. А если назвать это «коач-сейшн»? Ага! «Коач-сейшн» — это вам не баран чихнул, тут уж, понятно дело, придется раскошелиться. А еще можно покормить обучаемых в перерыве. Накладно? Можно плеснуть кофе с сухарями и обозвать это «брейк-кофе» — тогда обычное скупердяйство выглядит стильно и современно.

И за апгрейд можно взять гораздо больше, чем за обычную переустановку комплектующих. И «девелопер» выглядит куда почетнее (пардон — эксклюзивнее), чем «застройщик». Потому как застройщики, шельмы, на Руси спокон веку приворовывали. А девелоперы — они инвестируют. Совсем другой колер.

Что мы имеем в сухом остатке? Погоня за иностранщиной постепенно теряет всякий смысл и превращается в самоцель. А от специалистов часто требуется не подлинное знание своего дела — будь то строительство торговых центров или установка унитазов, — а владение заморским сленгом. Главное — глянец на фаянс навести.

Зато заимствования предоставляют широчайший простор для маскировки собственной несерьезности и несостоятельности. Например, российские банки, наперегонки раздающие кредиты по ростовщическим ставкам, озаботились дилеммой — то ли больше клиентов охомутать, то ли проверять кредитоспособность заемщиков. И придумали экспресс-проверку под названием «скоринг». Звучит солидно. Но в отрыве от европейской практики, где за каждым клиентом стоят многолетние кредитные истории, выглядит этот самый «скоринг» просто. В былые времена его можно было понаблюдать на любом вокзале. Правда, под другим

именем – «наперстки». Потому как до уровня хотя бы кроссворда эта система проверки никак не дотягивает.

Автор как-то проверил этот самый «скоринг» на себе. В крупном торговом центре с интервалом в пять минут я подал заявки на одинаковый кредит в два отделения одного и того же банка. «Скоринг» длился 20 минут. И по прошествии этого времени в одном отделении мне сообщили, что «к сожалению, в кредите вам отказано», а в другом – тут же выписали искомую сумму. В обоих случаях у клерков были очень важные лица. Оно и понятно: «скоринг» — дело серьезное.

Банки вообще большие новаторы в деле усовершенствования нашего убогого языка. Чего стоит словосочетание «визуальный андеррайтинг». Вам страшно? Мне – нет. Потому как это значит, что 20-летнего клерка обучили «на глазок» определять кредитоспособность заемщиков. Мол, если дядя пришел с грязью под ногтями, в порванной тельняшке и с татуировкой «Здесь был Вася» на левой ягодице – это «не наш клиент». И вообще, не девелопер он никакой: наврал, подлец, в анкете.

Опять же из личного опыта: сижу в банке, заполняю вместе с кредитным экспертом заявление на ссуду. Доходим до пункта «ваш месячный доход». Когда я поставил «4,5 тыс. долларов», юный клерк снисходительно улыбнулся: «Простите, но я вам не верю». – «Почему?» — искренне удивился я, благо профессия моя весьма публична и доходы легко проверяемы. – «А на вас кроссовки, — объяснил «визуальный андеррайтер». – У меня зарплата 700 долларов, я и то туфли от Карло Пазолини покупаю». Тут настала моя очередь улыбаться: «Дитя мое, поверьте, когда вы будете зарабатывать больше 4 тысяч долларов в месяц, вам, возможно, будет глубоко плевать от Карло Пазолини на вас обувь или от папы Карло»...

Вал заимствований породил еще один эффект: теперь мат в обычном российском офисе – не роскошь, а средство связи.

Из прерогативы прорабов русский мат перешел в язык журналистов, финансистов, биржевиков и проч. и проч. Потому как заимствования лишают нас всех нюансов и эмоций родного языка. Судите сами: везде ныне устанавливают «дед-лайн». Ну и что? Как понять русскому человеку, что уже наступил не «просто дед-лайн», а «очень сильный дед-лайн»? А вот если к слову «дед-лайн» добавить что-то вроде «Абанамат!», то становится ясно: работу пора сдавать. Иначе бонусов не будет.

КАЖДЫЙ ПИШЕТ КАК ОН СЛЫШИТ

Полтора года назад мне пришлось по работе отправиться на Чернобыльскую АЭС. И самым необычным, неестественным, аномальным там показались вовсе не вид циклопического саркофага над печально известным 4-м реактором, не двухметровые мутировавшие сомы в обводных каналах и даже не покинутые людьми городки в «зоне отчуждения».

На одном из участков дороги, среди мотков колючей проволоки и бетонных блоков КПП, у которых дозиметристы в желтых куртках «слушают» выезжающие из «зоны» КамАЗы, зажато строение с надписью «Duty free». «Зону» пересекает украинско-белорусская граница и на этом участке воздвигли магазин бесплошной торговли. Мол, все как положено в «большом мире».

Только неясно, что выглядит большей мутацией.

И вот здесь и таится опасность. Любой психолог скажет, что название вещи или явления в конечном счете влияет на их восприятие. Сломанный язык приводит к сломанному восприятию мира. К сломанному менталитету, наконец, да простит меня Даль.

Например, одна моя знакомая недавно сообщила, что она меня «зафрендмила». «Я щекотки боюсь!» — на всякий случай предупредил я и поинтересовался, что это такое. Выяснилось, что наши блоги в Интернете теперь соединены. И мы можем там «френдить». То есть дружить. Потому что она много работает и дружить «в реале» не имеет времени. Поэтому только «френдит». А для более интимных отношений у нее «аська».

«Френдить» я отказался. Во-первых, лень писать «за бесплатно». Во-вторых, как сказал бы сейчас поэт, «дружить бы рад — зафрендиваться тошно». Что-то в этом есть неестественное. Как у модных ныне стразов от Сваровски: хорошее имя для подделки.

А недавно у семейной пары моих друзей – очень современных — случился кризис. Она работает в «бэк-офисе», он сидит в «нюс-руме». Она занимается клирингом, а он, как гласят буклеты его фирмы, «дизайном&версткой». И вот в семье — кризис&скандалы. Маячит развод и девичья фамилия. И ушли мои друзья в «поиски себя».

«Жена считает, что нам надо перестроить наш «лайф-стайл», — рассказал мне Андрей. — «Она ходит на комьюникатив-тренинги и мы занимаемся ментальным сексом».

«Чего вы делаете?» — переспросил я. «Ментальным сексом занимаемся», — повторил мой друг. — «Да уж это точно!» — «А чему ты смеешься?» — «Да просто... ты никогда не думал как словосочетание «ментальный секс» переводится на русский?...».

Думал он примерно с минуту. «Так это что ж... получается... что мы заняты мозгое...вом?»

«Вот именно, Андрюш. А заодно этим занята та самая комьюникатив-коач-тренинг-фирмешка, которой твоя жена каждый месяц отдает триста долларов. Так что отбери у нее деньги, купи на них цветов и хорошего вина, подкарауль вечером дома и попробуй отделить слово «ментальный» от слова «секс». Можешь колотушкой добавить... больше будет пользы... для «лайф-стайла».

Любопытно, но совет подействовал. Уж больно сильное впечатление на моего друга произвел перевод «ментального секса».

КТО Я? ГДЕ Я?

Забавно, что апологеты «рускости» и «советскости», когда-то рьяно бичевавшие «поклонников Запада», во многом оказались правы. «Сегодня он танцует джаз, а завтра родину продаст». Мы думали, что это смешно, а выяснилось, что в России это вполне реально. И есть куча людей, готовых соглашаться и даже присоединиться к убийству родного языка.

Высокие слова? Да, это нынче – вне «трендов». Но почему-то не хочется идти на «блокбастер» и жевать там «поп-корн». Лучше посмотрю кино и съем кукурузу. И почитаю на досуге «Дом с мезонином». Потому как боюсь, что в варианте «Коттедж с пентхаузом» мы что-то потеряем. Что-то важное и нужное. На фоне которого опасность оказаться «сырьевым придатком» Запада куда как менее неприятна. Потому что есть опасность оказаться его «ментальным» придатком.

...Очень не хочется показаться ретроградом. Понятно, что язык – дело живое и ему приходится меняться и впитывать в себя новое. Понятно, что когда-то «трамвай» и «тротуар» казались надругательством над русским языком. И автор вовсе не призывает вместо «алло» говорить в телефон: «Внимаю». Но... Есть смысл все же хоть иногда задаваться простым трудом – перевести на русский. Чтобы случайно не потратить жизнь на... ментальный секс.

P.S. Кто знает, как отключить этот чертов транслит?

Автор: Ян Арт © Babr24.com ОБЩЕСТВО, МИР 👁 6230 21.12.2012, 00:48 🔄 415

URL: <https://babr24.com/?ADE=110797> Bytes: 14712 / 14712 Версия для печати Скачать PDF

 [Порекомендовать текст](#)

Поделиться в соцсетях:

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- [Телеграм](#)

- [ВКонтакте](#)

Связаться с редакцией Бабра:

newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Ян Арт**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: [@babr24_link_bot](https://t.me/babr24_link_bot)

Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь

Телеграм: @bur24_link_bot

эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова

Телеграм: @irk24_link_bot

эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская

Телеграм: @kras24_link_bot

эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская

Телеграм: @nsk24_link_bot

эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин

Телеграм: @tomsk24_link_bot

эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

[Прислать свою новость](#)

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор"

Телеграм: @babrobot_bot

эл.почта: equatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

[Подробнее о размещении](#)

[Отказ от ответственности](#)

[Правила перепечаток](#)

[Соглашение о франчайзинге](#)

[Что такое Бабр24](#)

[Вакансии](#)

[Статистика сайта](#)

[Архив](#)

[Календарь](#)

[Зеркала сайта](#)